



ВЛАДИМИР БАБКИН

ОТ ЛИКВИДАЦИИ НАУКИ – ДО ЛИКВИДАЦИИ СТРАНЫ?

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЭКСПЕРТА ГОСДУМЫ

Владимир Иванович Бабкин
От ликвидации науки – до
ликвидации страны? Сборник
статей эксперта Госдумы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17313072

*От ликвидации науки – до ликвидации страны? Сборник статей
эксперта Госдумы: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0619-8*

Аннотация

Книга известного аналитика, публициста, эксперта Государственной Думы В.И. Бабкина посвящена важнейшим проблемам развития России. Среди них новая индустриализация России, развитие сектора высоких технологий в стране, стратегия возрождения и выхода на передовые рубежи отечественной науки. Эти вопросы рассматриваются в связи с проблемами стратегической стабильности, переживаемого инфраструктурного кризиса, преобразований в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Целостный, системный взгляд автора на прошлое, настоящее и будущее России опирается на большой и интересный фактический материал и на огромный опыт законодательной работы в Думе. Книга будет полезна студентам, аспирантам, инженерам, преподавателям, предпринимателям,

руководителям, государственным служащим и депутатам, всем, кого волнует судьба России, тем, кто связывает с ней свою судьбу.

Содержание

Компетентность, принципиальность, оптимизм	6
Наш дом, или Исповедь незадавшегося	18
Новый этап борьбы с мракобесием и паранаукой	28
Хватит себя хвалить! Или почему правителям и народу страны стали не нужны наука, образование и знающие люди?	36
Конец ознакомительного фрагмента.	61

В. И. Бабкин

**От ликвидации науки –
до ликвидации страны?**

© Бабкин В.И., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

* * *

Компетентность, принципиальность, оптимизм

*Мы говорили в дни Батыея,
Как на полях Бородина:
Да возвеличится Россия,
И гибнут наши имена!*
К. Павлова

*Как служить государю?
Не лги и не давай ему покоя.*
Конфуций

Три слова, вынесенные в название, в наибольшей степени характеризуют дух, стиль и содержание книги, которую Вы держите в руках. И для того, чтобы в ходе чтения не потерялся за деревьями лес, каждое из определений, хотя бы кратко, следует раскрыть.

Этот сборник избранных статей принадлежит одному из ведущих экспертов Государственной Думы, проработавшему в этом органе двадцать с лишним лет, известному публицисту и специалисту по инновациям, Владимиру Ивановичу Бабкину.

Статьи написаны в разное время. Но они в последнюю очередь носят исторический или мемориальный характер. Среди специалистов по управлению риском популярен афо-

ризм: «Если вам нужно выбраться из тяжелой ситуации, подумайте сначала, как вы в нее попали». В этой ситуации многие отрасли российской экономики и сферы жизни сейчас и находятся. Поэтому и нынешние реалии, и путь к ним очень важны.

В.И. Бабкин активно работал в Комитете по науке и наукоемким технологиям. Фундаментальная наука России, прикладные разработки, сектор наукоемкой продукции, новые разработки в энергетике, жилищно-коммунальном хозяйстве, оборонном комплексе, взаимодействие науки и высшей школы, а также многие другие проблемы оказывались в поле зрения этого комитета. Серьезный, аргументированный, взвешенный взгляд В.И. Бабкина на эти проблемы представлен в настоящем сборнике.

Некоторые из помещенных в нем материалов легли в основу принятых государственных решений, другие смогли уберечь от тяжелых ошибок. Однако наиболее важны и интересны третьи – подходы, которые показывают упущенные возможности, пути, по которым стоило пройти, новые, оригинальные идеи, которые могут быть востребованы в будущем. Может быть, именно они и будут воплощены в жизнь в ходе новой индустриализации, перед необходимостью которой сейчас стоит Россия.

Важно и то, что эти подходы обсуждались и отстаивались в ходе острых дискуссий в комитете, в которых принимали участие ряд ведущих ученых и политиков России. В этой

связи достаточно напомнить несколько имен. Председателем комитета в настоящее время и в составе Думы предыдущего созыва является выдающийся иммунолог и организатор науки, в прошлом председатель Уральского отделения РАН и вице-президент РАН, академик В.А. Черешнев. Членом комитета в течение многих лет является выдающийся физик, лауреат Нобелевской премии Ж.И. Алферов. В этом комитете работали академики М.Ч. Залиханов и А.А. Кокошин, лидер КПРФ Г.А. Зюганов, «Справедливой России» – С.М. Миронов, ЛДПР – В.В. Жириновский. И согласовать многие позиции в ходе работы комитета было нелегко.

В.И. Бабкин в течение многих лет работал в одном из ведущих физических институтов страны – Физическом институте им. П.Н. Лебедева РАН. И тот же «естественнонаучный» стиль работы он перенес и в свою экспертную работу в Думе. Во-первых, это стремление и умение делать конкретные количественные оценки, опираться на обширные статистические данные, на первоисточники, на основные характеристики явлений, процессов, стратегий. Во-вторых, это глубокое доскональное знакомство с предметом, огромная работа по уточнению деталей, «подводных камней», «узких мест», остающаяся за кадром, но определяющая точные, взвешенные решения, которые «непосвященным» часто представляются «простыми» и «очевидными». В-третьих, это умение работать с огромным кругом экспертов, инноваторов, руководителей, умение увидеть и выде-

лить «их правду», то ценное, что может быть использовано, что нужно поддержать. Для автора характерны постоянные рабочие контакты с множеством людей, готовность быть «центром притяжения», системным интегратором идей, проектов, инициатив. Читатель все это увидит в представленных статьях.

Думаю, что читатель оценит и присущий автору здравый смысл. Сейчас только ленивый не говорит об инновациях и о том, как они нам нужны. Но, позвольте, у нас инноваций и так за эти 20 лет было столько, что хоть отбавляй! В экономике, политике, культуре! Уже изменены часовые пояса, отменено зимнее время. Куда же больше?! В экономике, к примеру, внимательно смотрит за ходом дел Счетная палата. Мне удалось принять участие в одной из проверок этого уважаемого органа в 2011 году. По результатам проверок только этого года «нецелевых расходов» (это эвфемизм от всем понятных слов «растрата» и «воровство») было выявлено на 711 миллиардов рублей... Средние школы и вузы объединяем. В сущности, естественно, если будущие специалисты по мыловаренному и пивоваренному делу будут учиться в одних стенах. Просто для этого надо обладать более широким взглядом на вещи. И таким взглядом наше Министерство образования и науки, безусловно, обладает. За это его и любят. Владимир Иванович как-то ласково назвал его «минобразинной». И слово прижилось, и все чаще воспринимается как народное творчество.

Бандитов, вампиров и полуголых девушек по телевидению стали показывать значительно чаще, чем 20 лет назад, и каналов стало больше, и экраны шире. Это ли не инновации?!

В.И. Бабкин же считает, что все это дело десятое, что под разговоры об инновациях произошел обвал и деиндустриализация всей страны. И тут картина совсем иная. Где отечественное автомобилестроение, авиационная промышленность, медицинское оборудование, микроэлектроника, космос, наконец?

Недавно на воду спустили подводную лодку, заложенную... в 1996 году. Медленно мы запрягаем, и все никак не поедем.

Что же касается технических новшеств, то тут картина не такая благостная, как с портянками и введением ЕГЭ. Россия оказалась на обочине современного мира – более 50 % доходов государственного бюджета по-прежнему составляют поступления от нефтегазового сектора. А по числу международных патентов, например, в 2008 году все российские изобретатели и фирмы отстали втрое от *одной* китайской фирмы. Причина этого проста. В Китае, в отличие от России, есть промышленная политика, и стремительно развивается ряд отраслей экономики. Именно они и требуют новшеств, развития, изобретений, и быстро внедряют созданное. Инновационная активность в советские времена была примерно в 20 раз выше... И Владимир Иванович последние 15 лет и го-

ворит, что нужна новая индустриализация России, основанная на собственной промышленности, разработках, изобретениях.

Он повторяет это вновь и вновь. Это звучит постоянным рефреном в его выступлениях, статьях, документах, которые он готовит, телепередачах с его участием.

И, наверно, многие вспоминают при этом библейскую притчу про глас вопиющего в пустыне...

Мне же всегда вспоминается эпизод из истории Древнего мира. На всех заседаниях сената, независимо от обсуждаемого вопроса, выступал или просил слова для реплики сенатор Катон. И в конце говорил: «Карфаген должен быть разрушен». Он делал это так настойчиво, что вошел в анекдоты и прослыл одиозной фигурой. Однако это его не смущало – существо дела, устранение геополитического соперника Рима волновало его гораздо больше, независимо от переменчивого общественного мнения. И в конце концов Карфаген действительно оказался разрушен.

Вижу в этом прямую аналогию с книгой В.И. Бабкина. Его суждения о новой индустриализации России, о недопустимости «опускания» российской науки и о прекращении разрушительных экспериментов над отечественным образованием, которые 20 лет казались «нелепыми», «несовременными», «экстремистскими» сейчас все чаще начали повторять представители власти. А там, может быть, удастся перейти от слов к делу. Важно, чтобы не оказалось слишком поздно.

Важно успеть.

Стиль книги определяется принципиальностью автора и желанием достучаться и до лиц, принимающих решения, и до простых смертных. Это не стремление к острой публицистике или к афоризму ради них самих. Это пронзительное ощущение боли за Россию, за ее науку, образование, ее удивительно талантливых инженеров, ученых, руководителей, которые хотят сделать дело вопреки всем препятствиям, встающим у них на пути.

В.И.Бабкин – блестящий полемист, умеющий точно сформулировать «неудобный» вопрос и добиться на него ответа, раскрывающего позицию оппонента.

Его отличают точность и конкретность – документы, выступления, позиции тех, кто считал и продолжают считать, что «наука у нас серая», что «все, что надо будет, купим», что «образование – это услуга», что «деньги должны следовать за учениками», что Россия должна быть «либеральной империей и штрафным батальоном западной цивилизации», представляются во всей красе, со всей возможной ясностью и очевидностью. Надо просто послушать этих людей, внимательно послушать. Кроме того результаты реформ последних 20 лет говорят сами за себя. Имеющий глаза да увидит!

В течение многих лет, вплоть до настоящего времени, В.И. Бабкин рассылает широкому кругу адресатов документы, стенограммы обсуждений в Думе, оценки экспертов, которые позволяют опираться не на домыслы и слухи, а на фак-

ты, раскрывают правду о происходящем в стране... Очень часто это трудно и горько слышать и читать. Но чтобы двигаться вперед, надо ясно представлять нынешнее состояние. Иного пути нет. Поэтому для многих читателей помещенные статьи могут оказаться опорой в их повседневной деятельности. Для других они станут «лакмусовой бумажкой» – отношение ко многим проблемам ясно выделяют единомышленников, соратников и друзей.

Однако, на мой взгляд, наиболее полезна эта книга будет тем, кто не согласен с оценками и выводами В.И. Бабкина. В самом деле, в свое время американский политолог Сэмюэл Хантингтон назвал мир России самой слабой «расколотой цивилизацией» и предрекал ее уход с исторической арены в течение 10–15 ближайших лет. Для этого есть основания.

По данным социологов, более половины граждан России считают себя советскими людьми и полагают, что наибольший вред нашему отечеству принесли Горбачев и Ельцин. В то же время около трети думают, что нашей стране следует идти за Западом и готовы быть американцами (наверно, второго или третьего сорта – в первые ряды наших соотечественников как-то не допускают). И это одна из главных причин того, что во множестве сфер жизнедеятельности страна топчется на месте или откатывается назад.

Возникает большой разрыв между «Мы» и «Они» в социальном, региональном, ценностном и иных пространствах. С одной стороны, Россия находится среди лидеров по чис-

ду долларовых миллиардеров, с другой – среди аутсайдеров по средней ожидаемой продолжительности жизни мужчин (130-е место в мире) и качеству здравоохранения (124-е место). Провозглашаются национальные проекты, которые кончаются ничем...

Нам придется договариваться, приходиться к согласию по какому-то кругу вопросов, а затем расширять этот круг... И взвешенный, конкретный, глубоко обоснованный анализ многих острейших проблем дает книга В.И. Бабкина. Много лет гражданам России советовали «выбирать сердцем». Видно пришла пора использовать разум, научиться слушать и слышать друг друга.

Несмотря на ясность, а порой и жесткость даваемых оценок, В.И. Бабкин был и остается оптимистом. Это нелегко. Кажется, Марк Твен советовал никому не показывать, как делают колбасу и законы.

Наше законодательное поле человеку со стороны кажется удивительным. С одной стороны, принимается огромное количество законов – даже ориентироваться в этом море законов трудно. Например, когда МЧС в свое время решило упорядочить законодательные акты, касающиеся пожарной охраны, то таковых оказалось 8000. В конце концов их удалось свести в 150... Но и их очень трудно запомнить и почти невозможно выполнить. Остается надеяться на «доброту» пожарных инспекторов и утешать себя мыслью классика о том, что суровость российских законов смягчается необя-

зательностью их исполнения ...

При создании иннограда «Сколково» пришлось отменить или приостановить действие более 100 законов на территории этого комплекса.

С другой стороны, столкнувшись с законодательным обеспечением инновационной деятельности в 2011 году, я с удивлением узнал не только об отсутствии закона «Об инновациях», работа над которым шла почти десяток лет, но и с тем, что до этого года сам термин «инновации» вообще оказался вне законодательного поля. А с ним и государственная политика в этой области, все инструменты поддержки изобретателей, регионов, решивших заняться этим крайне важным для нашего отечества делом... И это несмотря, что первыми лицами страны перевод России от «экономики трубы» на инновационный путь развития ставится как стратегическая задача с 2001 года...

Поразительно, но в Думе не приняты ни экспертиза законов по существу (проверяют, только чтобы они не противоречили другим законам и соответствовали правилам русского языка), ни анализ последствий выполнения (или невыполнения) данных актов, ни оценка рисков, которые с ними связаны...

И в этом весьма непросто́м пространстве В.И. Бабкин трудился много лет, полагая, что и в этих условиях есть возможности помогать тем, кто работает на новую индустриализацию России, на то, чтобы вновь вывести нашу страну в чис-

ло лидеров в экономическом, технологическом, научном и образовательном пространствах. И иногда у автора книги на разных уровнях и масштабах это получалось.

В прошлое ушло афористичное заявление одного из спикеров нашего парламента: «Дума не место для дискуссий». Нет, то самое место для дискуссий, согласования интересов, обсуждения точек зрения, проектов, стратегий! И прекрасное представление об этой большой работе, работе по «сшиванию страны» в различных пространствах, работе на Россию, дает эта книга.

Политика существенно отличается от науки. Исследователю порой достаточно один раз сказать или написать о полученном результате, и научное сообщество может оценить, подхватить, развить эту идею. Именно здесь «рукописи не горят», а заслуживающие внимания и признания следующих поколений исследователей могут пойти в будущее. Иногда в другие эпохи, в других странах...

В политике, напротив, надо убеждать и повторять важное, столько раз, сколько потребуется. До результата. Будущее создается здесь и сейчас. Жизнь человека и страны нельзя «отложить на потом».

Время для многого, обсуждаемого в книге В.И. Бабкина, уже пришло. Будущее России должно состояться. Тем, кто работает на это сегодня, и тем, кто придет к ним на помощь завтра, эта книга может оказаться очень нужна.

Г.Г. Малинецкий

Наш дом, или Исповедь незадавшегося

Самое трудное – начать, но еще сложнее понять, зачем начал. Но, кажется, этому есть объяснение, если представить эту лавину слов, мнений, сведений, обрушившуюся на голову каждого человека. И слепой прозреет, и глухой услышит, и спящий проснется. Но есть при этом громадная опасность, что прозревший ослепнет, услышавший оглохнет, а проснувшийся может стать инвалидом, так как тело от долгого сна становится дряблым, мышцы ослабли, и при резком движении может произойти катастрофа.

Так о чем хочется сказать, в первую очередь себе самому, не особенно надеясь на то, что слова могут быть услышаны в этом гуле, в чем маята нынешняя каждого? Уже и слово это произнесено, но не услышано, не осознано, и слово это – ДОМ.

Та трагедия, которая произошла, происходит и есть серьезные опасения, что это еще не конец, столь неопишима, как невозможно описать стихийное бедствие. Любое сравнение блекнет, только чувственное восприятие говорит о смертельной угрозе при одном только произнесении фразы «новейшая история советского человека».

Но для того, чтобы не быть сметенным слепой силой нера-

зумного общества, у которого есть только одно стабильное состояние – разумное, а его отрицание ведет к разрушению общества и превращению его в толпу. Эта антитеза народ – толпа должна быть осмысленна каждым человеком вне зависимости от его положения в обществе. Человек только тогда человек, когда он интегрируется в народ. Иного не дано. И на этом пути противостояния стихии каждый человек с необходимостью должен осознать, что трагедия состояла не только в пролитии крови (хотя ее пролито моря), не только в уничтожении мозга народа (хотя и привела эта вивисекция к генетической деградации), не только в разрушении культуры (хотя урон невосполнимый). Но было разрушено основное культурообразующее понятие «ДОМ». И мы до сих пор в неведении, что, лишившись этого – все равно что лишиться своего сердца, замененного механическим насосом, который гонит кровь и вроде бы даже стучит, но в одном ритме, уныло напоминая человеку о его неполноценности, а душа в растерянности, как себя осознавать: то ли роботом, то ли человеком. Но природа человека такова, что он может приспособливаться к различным внешним воздействиям. Вот и роботизированный человек приучен считать гостиничный номер квартирой, а двухкомнатный номер – современной благоустроенной квартирой или, иначе, ДОМОМ. Как ни называй осла быстроногим, он не превратится в резвого скакуна и место жительства в ДОМ не превратится.

ДОМ – это начало и конец. ДОМ – это чисто человеческое

понятие, в отличие от логова, норы, жилища, берлоги. У человека должен быть только один адрес, не место жительства, не улица, а уж тем паче Советский Союз, и этот адрес – его ДОМ, потому что если есть ДОМ, то будет и улица, и город, и страна. Осознание этого каждым может придать силы теряющему разум и терпение обществу. Но из моих слов не вытекает того, что каждый человек вправе рассчитывать на то, что ему этот ДОМ дадут. Нет, каждый человек должен иметь право построить себе ДОМ, а уж какой он будет, должно зависеть только от самого человека, от его сил, средств, ума, культуры, от его потребности создать родовое гнездо, где будут расти его дети, где он упокоит свою старость, где он властен созидать человеческое индивидуальное в отличие от работы, где он созидает человеческое общественное. Кроме того, ДОМ, тебе выделенный (слово-то какое муторное), ставит тебя в униженное положение принимающего милостыню, хотя нищему и за кусок хлеба положено благодарить. ДОМ, в котором нет тебя, как участника, или в замысле, или в своем труде, все равно, что нечто поглощаемое в столовой – вроде и название то же, и ингредиенты те же, а если бы сделал сам, то была бы пища, а так еда. Поэтому, если реализовывать «жилищную программу», то, конечно, не типовым строительством, и уж тем более не строительством безликих многоэтажных коммуналок, которые только в насмешку можно называть ДОМОМ. Коммунальная жилплощадь от именованя «квартира» своей сущности не из-

менила, она никогда не была ДОМОМ, и быть им никогда не сможет. Нельзя же всерьез считать, что площадь, всего в несколько раз превышающая площадь, потребную для погребения недвижимого человеческого тела на кладбище, достаточна для жизни человека.

Мне могут возразить «эк куда хватил, квартиры-то не у всех, а ты о ДОМЕ», но я отвечу на это однозначно. Пока человек не будет строить себе ДОМ, эта проблема вообще не решается. Здесь мы подходим к другому аспекту этой проблемы, имеющему онтологический характер, – вопросу о смысле жизни человека. XX век практически дотацился (имея в виду тысячелетия поисков ответа) в самопознании человека до этого понимания. Только воочию столкнувшись с проблемой существования самого человека, как вида, на Земле, начала осознанно проявляться мысль, что смысл жизни Человека – только сама жизнь, и никакого другого ответа на этот вопрос быть не может. А если это так, то причинно-следственные связи меняются местами, по крайней мере, в нашей стране, которая на фоне поисков человечества в вопросе о смысле бытия человека просто-напросто сняла этот вопрос, как несущественный, в угоду идее, в которой человеку просто нет места. А как только мы осознаем это, то вдруг появляется лучик надежды, что у Человека есть путь, и путь этот – к очеловечиванию человека. Антитеза «бытие/небытие» заключает весь смысл человеческого существования и фиксирует категорический императив жизни КАЖДОГО чело-

века.

Человеку непосредственно потребно немногое, опосредованно – ВСЕ. Микрокосм Человека – его ДОМ, макрокосм – Вселенная. Определить полностью тонкие связи созидания человеческого в человеке пока не представляется возможным, но можно утверждать, что человек становится человеком только и постольку, поскольку и только он живет в человеческом обществе, и чем гуманнее общество, тем вероятнее созидание человеческого в человеке. Главным в этом становлении является взаимодействие микрокосма и макрокосма, иными словами, путь через ДОМ к Вселенной. Мне опять-таки возразят, что эти размышления все слишком упрощают, и исчезает человек в его в его деятельности, то есть главной составляющей жизни человека. Но все мы находимся в тенетах суждений о человеческой деятельности, сводя ее только к производственной, то есть общественной, выпуская из внимания, что полное обобществление жизни человека приводит к подавлению его индивидуальной составляющей, к деградации человека, а значит, и общества, и опять противостоять этому может только лишь ДОМ. При всей кажущейся простоте всего сказанного, решение этого вопроса может стать основополагающим принципом разрешения того кризиса, в котором находится наше общество. В этом видится объединяющая доминанта, так как человеку, живущему в любой местности, любой национальности одинаково присуще или должно быть присуще желание иметь свой ДОМ.

Кроме того, решение этой проблемы приведет с необходимостью к возрождению интереса к развитию таких отраслей человеческой деятельности, как строительство, архитектура, наука, культура.

Все кажется простым на словах, а как же все-таки на деле, коль скоро это было связано с какой-то «программой».

Программа должна иметь установочные принципы, о которых я уже вкратце высказался, и конкретные вопросы и последовательность их разрешения.

Некоторые аспекты программы звучат следующим образом:

1. Провозгласить общегосударственную цель – строительство ДОМА.

2. Признать безнравственным такое положение общества, когда в положении бездомных оказались практически все люди, живущие в нашей стране.

3. Определить в программе три этапа, связанных с реорганизацией отраслей народного хозяйства:

а) реорганизация структур сельского хозяйства и связанная с ней программа гуманизации жизни человека, живущего в сельской местности, предусматривающая действительно современное инженерное обеспечение и ДОМА, и коммуникативных систем – дороги, экология ДОМА, энергоснабжение, возможности, эквивалентные как для групповых структур, так и для единичных;

б) реорганизация мелких и средних городских структур

одновременно с реорганизацией производственных структур;

в) самая тяжелая и сложная часть – реорганизация крупных и крупнейших городских структур одновременно с реорганизацией всех отраслей крупной промышленности.

4. Произвести современное полное кадастрирование всех земель с учетом хозяйственного использования, экологического сосуществования человека и природы, определения территорий, пригодных для нормального существования человека, при организации промышленных структур исходить из интересов существования человека, а не из интересов промышленного производства.

5. Провести экономически обусловленную оценку земель предназначенных под жилую застройку. В зависимости от наличия резервов площадей, определить минимальный размер участка предназначенного для застройки: не менее 0,03 га для крупных городских структур и не менее 0,04—0,06 га для средних и малых городских структур.

6. Отменить регламентацию количества жилой площади в единичном строении, за исключением застройки в исторических районах, а также безопасного расположения соседствующих строений.

7. Наделить правами владельца землепользователя, то есть правами покупки и продажи земли и строения.

8. На первых порах, для предотвращения злоупотреблений, определить право на владение одним (минимальным)

земельным участком в пределах городской застройки и одним дачным участком (для городских структур) для одной семьи (семья может состоять из одного человека).

9. При определении стоимости земли из соответствия среднего среднему, то есть минимальный размер в районах максимального размещения должен соответствовать среднему жизненному уровню.

10. Для восстановления прав коренных жителей исторической застройки предусмотреть ряд экономических льгот для этой категории граждан, являющихся носителями исторической памяти города.

11. С учетом наибольшей сложности разрешения вопросов строительства жилья для крупных и крупнейших городских структур необходимость муниципального строительства сохранится дольше всего, и здесь необходимо перейти к сквозной оценке, с учетом эксплуатации, стоимости строений. Прекратить строительство крайне неэффективных с энергетической точки зрения строений из железобетонных конструкций. Отменить типовое строительство. При рассмотрении проектов жилых домов исходить из оптимального пользования землей, имея в виду использование подземных уровней для технических целей (стоянки и гаражи, мастерские, помещения общественного назначения).

12. Отказаться в дальнейшем от политики создания промышленных суперкомплексов, приводящих к необходимости локального сверхсосредоточения людей, которое влечет

за собой неразрешимость проблемы существования человека.

13. Осознать, что одна из давящих проблем – проблема демографическая, которая выведена из-под сознательно-индивидуального контроля, а в ряде мест она становится фактически катастрофической, так как приводит к деградации человека, со всеми вытекающими из этого последствиями.

14. Жизнь человеческая столь ценна, что человек, дающий жизнь другому, обязан соотносить свои возможности с все увеличивающимися требованиями, предъявляемыми временем для созидания человека.

15. Государство обязано довести до индивидуального восприятия безнравственность тех родителей, которые унижают своих детей, перекладывая свой труд по созиданию человека на государство.

16. Необходимо отменить безнравственную политику поощрения бездумного многодетства. «Десять галок не заменят одного сокола», «Десять ослов не равны резовому скакуну».

17. Понять, что при всей громадности страны территорий, пригодных для нормального существования человека, не так уж и много.

18. Произвести переориентацию использования земельных площадей. Промышленная зона должна быть многоэтажно-компактной, жилая – наоборот. Экономии можно достичь именно в этом направлении, не упуская из внима-

ния перевод энергоемких и материалоемких производств на современный уровень энерго- и материалосбережения.

Из всего изложенного, соображения по этой проблеме далеко не закончены, становится очевидным, что концепция ДОМА является сложной комплексной проблемой, имеющей глобальный общечеловеческий характер.

Не решив проблему ДОМА, мы никогда не избавимся от навязчивого ощущения, что все мы стоим в очереди и очередь эта – вся наша ЖИЗНЬ.

15.12.1990 г.

Новый этап борьбы с мракобесием и паранаукой

Наконец-то опубликовали проект «Концепции реформирования Российской науки на период 1997–2000 гг.» («Поиск» № 41, 97 г.). Ура! В нем обозначена позиция Правительства по развитию науки в стране. Хотя процесс реформирования начался, фактически, с весны, но планы Правительства стали известны только сейчас.

Кроме того, в связи с рассмотрением проекта бюджета 1998 г. полезно знать, нашли ли в нем отражение те аспекты Концепции, которые требуют бюджетного финансирования.

Странное ощущение оставляет этот документ. Складывается впечатление, что он готовился людьми, знакомыми с проблемами науки по газетным публикациям.

Казалось бы, что в нем в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 884 от 13.06.96 г. «О доктрине развития Российской науки» будет идти речь о реформировании, в первую очередь, управления и финансирования науки.

Вместо этого, в противоречии с Доктриной, в которой говорится о роли и значении науки в обеспечении независимости и процветания России, предлагается весьма сбивчивое повествование о сокращении и ликвидации научных направ-

лений по результатам аттестации, о сокращении и переобучении высвобождаемого научного персонала, о концентрации материальных ресурсов на оставшихся направлениях.

Невольно возникает сравнение с Освенцимским концлагерем, когда начальство после пяти лет скудного кормления выстраивает заключенных и предлагает пробежать всем стометровку. И те, кто ее сможет пробежать, уцелеют, а остальных в крематорий, к тому же за счет средств и руками тех, кто уцелел.

В подтверждение этого ощущения – проект плана мероприятий по реализации Концепции.

Для понимания позиции Правительства в этом вопросе полезно сравнить положения Концепции и существующие нормативные документы, касающиеся деятельности науки.

Каждое положение Концепции по реформированию содержит в себе антиномию, как персонаж К. Чуковского Тяни-Толкай.

В Концепции констатируется существующее состояние науки, когда правильно указывается, что имеющаяся нормативная база (Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», Указы Президента: «О стратегии перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», «О доктрине развития Российской науки», «О мерах по развитию фундаментальной науки в Российской Федерации и статусе Российской академии наук» и др.) реально не работает, но из этого делается вывод совсем противополож-

ный – не выполнение положений правовой базы, а попытки подогнать науку к кризисному состоянию экономики настоящего времени.

Констатирующая часть не содержит анализа, внешних (по отношению к науке) причин убогого ее состояния, а объясняет кризис внутренними проблемами этой сферы, которые, конечно же, есть.

Доктрина утверждает, что поддержка развития науки является приоритетной задачей государства, Концепция говорит о желании сохранить существенную часть накопленного научно-технического потенциала (что это такое – не ясно).

В Доктрине говорится о системе взглядов на роль и значение науки в обеспечении независимости и процветания России, в Концепции – об обеспечении необходимых условий для сохранения и развития наиболее продуктивной части российской науки (что-то подобное рассуждению по поводу продуктивности крупного рогатого скота).

В Доктрине: «Важным условием формирования отечественной науки являлось стремление охватить все направления исследований. В стране сформировалась обширная сеть научно-исследовательских организаций как фундаментального, так и прикладного характера. По многим направлениям отечественная наука занимала передовые позиции в мире». В Концепции декларируется избыточность научно-технического потенциала.

В Доктрине: «уровень развития науки во многом опреде-

ляет эффективность экономической деятельности, обороноспособность, духовную и политическую культуру населения страны, защищенность личности и общества от воздействия неблагоприятных природных и антропогенных факторов». В Концепции – «решение проблем выживания и сохранения активной части научно-технического потенциала». Что это такое – из Концепции не понятно!

В Доктрине: «повышение престижности научного труда, создание достойных условий жизни и работы ученых и специалистов». В Концепции – «социальная защита, переподготовка и трудоустройство высвобождаемых научно-технических кадров».

В Доктрине: «крайне недостаточное бюджетное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ не обеспечивает своевременного обновления материально-технической базы науки». В Концепции – «передача высвобождаемого в процессе реорганизации научного оборудования и приборов заинтересованные научно-исследовательские организации». И это в условиях крайне устаревшего парка научного оборудования!

В Доктрине: «национальный научный потенциал будет во многом определять место страны в мировом сообществе, перспективы в конкурентной борьбе на внешнем рынке, возможности в решении ее внутренних проблем». В Концепции – «В сложившихся условиях не представляется возможным содержать в государственном секторе научные организации

со схожей тематикой». Непонятно – как с научной конкуренцией?

В Доктрине: «Масштабы и темпы развития отечественной науки должны обеспечить соответствие потенциала России уровню мирового научно-технического прогресса». В Концепции – «реструктуризация сети научных организаций потребует средств на их реорганизацию и возможную ликвидацию, что должно быть отражено в бюджете». Но в проекте бюджета 1998 г. средства на это не запланированы!

В Доктрине: «введение налоговых и таможенных льгот для стимулирования и поддержки научной деятельности», в проекте Налогового кодекса – ни слова на эту тему.

В Доктрине: «необходимо в ближайшие годы выйти на уровень финансирования науки в размере 4 % расходной части». В проекте бюджета 1998 г. уровень финансирования науки, с учетом условия сокращения его расходной части по сравнению с 1997 г., составляет ~2,8 %.

В Доктрине: «Государство, беря на себя перечисленные обязательства, выражает уверенность в том, что российское научное сообщество обеспечит научно-технические предпосылки для преобразования России в правовое государство с социально ориентированной рыночной экономикой, высоким уровнем духовной и материальной культуры, экологической и военной безопасности».

Словно в обеспечение уверенности государства Правительство подготовило План мероприятий по реализации

Концепции, который сюжетно напоминает план по организации проведения похорон российской науки:

1. «До конца 1997 г.», то есть в течение трех-четырех месяцев, провести аттестацию государственных научных организаций с целью их реорганизации и ликвидации. В законе «О науке» конкретизации нет!

2. «В течение 1998 г.» – разработать принципы, необходимые нормативно-правовые документы и приступить к аккредитации научных организаций, являющихся основанием для предоставления им предусмотренных законодательством льгот. Которых в проекте Налогового кодекса нет!

3. «В IV квартале 1997 г.» – определить порядок передачи банков данных и баз данных научной и научно-технической информации ликвидируемых государственных научных организаций. Решение о ликвидации – принято!

4. «По отдельному плану» – осуществить реформирование государственных академий!

5. «По отдельному плану» – реализовать мероприятия по социальной защищенности, трудоустройству и переподготовке высвобождаемого персонала из сферы научно-технической деятельности в результате реструктуризации!

И так далее.

Тем самым Правительство решило перейти Рубикон, отделяющий индустриально развитую страну от социально недоразвитой, так как «научно-технический потенциал во многом определяет эффективность экономической деятель-

ности, обороноспособность, духовную и политическую культуру населения страны».

Правительство упорно твердит о том, что государство не в состоянии содержать тот научно-технический потенциал, который сформировался в предыдущий период, но при этом забывает о том, что существующий высококвалифицированный персонал, сосредоточенный в этой сфере, не должен быть использован в простых функциях: торговля, бизнес. Его предназначение – созидать знание. Научного персонала не может быть много, его может быть только недостаточно!

Приоритеты государственного развития должны быть конкретными.

Тогда станет понятным, что исключать из числа приоритетных те или иные направления абсурдно, так как задача, требующая своего решения, не перестает быть менее актуальной при снижении финансирования.

Таким образом, Правительство вместо формулирования задач, то есть приоритетов, стоящих перед страной, в представленной Концепции занялось внутренними процессами развития науки, пытаясь вмешиваться в них.

При этом Правительство выпускает из виду, что есть проблема выживания, то есть связь с экологией, с техногенными проблемами. Это значит, что должен быть прописан во времени план конкретных направлений решения этого вопроса: обеспечение питьевой водой, и не в масштабе отдельно взятого региона, а в масштабе всей страны, не борьба с про-

мышленными выбросами, а переход на технологии, не дающие загрязнений окружающего пространства и не влияющие на здоровье людей.

Правительство забывает о том, что есть проблема самообеспечения страны продовольствием. Уже неоднократно звучали высказывания, что в XXI в. лидирующее положение в мире будут иметь те страны, которые решат проблему самообеспечения продовольствием и с помощью научно-технического потенциала смогут обеспечить высокий уровень жизни своих граждан.

Такая позиция Правительства уже привела к тому, что и ученые растерялись, так как устали доказывать властителям необходимость сохранения науки, они смирились с позицией Правительства и готовы добровольно отказаться от научного поиска, что, в результате, с обязательностью, окажется форменным самоубийством государства.

В мире по пальцам можно пересчитать страны, где существует развитая фундаментальная наука, многочисленные научные школы. И не осознавать этого – значит не понимать, что разрушение отечественной науки, этого главного достояния страны – ее интеллекта, который единственно может способствовать выведению страны из кризиса, неминуемо приведет к деградации всего общества.

НГ № 3, ноябрь 1997 г.

Хватит себя хвалить! Или почему правителям и народу страны стали не нужны наука, образование и знающие люди?

На протяжении уже более десяти лет «перестройки» ведутся дискуссии о путях реорганизации общества, ведутся нескончаемые дискуссии о преимуществах того или иного социального устройства общества. Особенно, они всколыхнулись в последние два месяца после кризиса 17 августа этого года.

В отсутствие системного подхода, слова о дальнейшем развитии государства повисают в воздухе, люди не понимают смысла произносимых политиками, как «левых», так и «правых» лозунгов. Примечателен, часто повторяемый в настоящее время, тезис о том, что надо работать по – капиталистически, а распределять по – социалистически. По-видимому, уже забылись слова В.И. Ленина, сказанные еще на заре развития советской республики, что социалистическое распределение у нас уже есть, а главное – это научиться у капитализма работать. Т. к. вопрос стоит опять на повестке дня – значит за семьдесят с лишним лет мы так и не научились работать по – капиталистически.

Навязанная людям лозунговость бытового сознания привела к тому, что люди произносят всем известные слова, о смысле которых не задумываются.

Так капитализм и социализм всем известные слова, но, если слегка порассуждать, то можно заключить, что капитализм – это власть капиталистов, а социализм – это власть социалистов, но социалистов у нас не было в советский период, а была власть КПСС, значит, у нас была власть коммунистов, тем самым у нас был коммунизм. Или иной подход – капитализм – это форма государственного устройства, в котором собственность находится в руках капиталистов, а социализм – это форма государственного устройства, в котором собственность находится в руках общества (*лат. socialis* – общественный). В этой связи расхожее словосочетание социалистическое общество – не более чем «масло – масляное», общественное общество.

Клишированность сознания породила многочисленные мифы: бесплатное образование, бесплатная медицина, бесплатное жилье и т. п. А ведь легко понять, что ситуация в нашей стране заключалась в том, что весь совокупный произведенный продукт (т. е. ВВП) централизованно распределялся правителями государства. И они уже определяли какой объем произведенного продукта направить на, в первую очередь, вооружение, на содержание государственного аппарата, т. е. себя самих, на науку, здравоохранение, культуру, жилье, денежное содержание граждан (зарплата) и т. п. В

результате граждане были полностью поставлены в зависимость от решений партии о том, как надо жить, сколько и чего иметь.

Нас долго убеждали и большинство убедили, что мы великий народ. Но великость народа определяется не размерами территории, на которой он живет, не численностью населения, а своими достижениями в образованности, культуре, науке и благосостоянии.

При этом необходимо учесть, что достижения в науке и культуре достигаются немногими, а такие имена в нашей истории как М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, И.С. Павлов, И.В. Курчатов и другие великие имена отечественной науки, также как А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.И. Шаляпин, П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов и другие великие имена отечественной культуры могут являться гордостью народа, если о них он осведомлен, но они являются вершинами культуры, а вот уровень образованности и благосостояния отражает состояние народа в целом.

К этому необходимо добавить эстетическую и духовно-нравственную сторону бытия.

За всеми разговорами о реформах, о демократизации и т. п., из осмысления выпало основное содержания бытия государства, его народа, это как бы три «кита» или три базовых принципа, на которых держится цивилизованное общество.

Первый – для своей жизнедеятельности человек нуждается в регулярном питании, а баланс между производи-

мым продовольствием и численностью населения таков, что он требует непрерывного труда по ежегодному пополнению продовольствия. Иллюзии о неисчерпаемости продовольственных ресурсов ни на чем не основаны. Кроме продовольствия человеку также регулярно необходима энергия, тепло, так называемые товары первой необходимости. Поэтому надежды, что можно годик, другой попотеть, а затем вкушать всю оставшуюся жизнь от плодов рук своих крайне вредны.

Второй – жизнь человека состоит из трех периодов. Первый, недееспособный – детство и юность, т. е. период становления человека, второй, дееспособный, когда человек, – приобретая необходимые знания и умение, – своим трудом создает потребляемый продукт и третий, опять недееспособный – старость. Иными словами, всего за чуть больше трети своей жизни человек должен обеспечить покойную старость своих родителей, помочь немощным и взрастить детей, которые должны заместить его.

И третий принцип, пожалуй, самый главный – не имея возможности обеспечить себя всем, человек может претендовать на продукты труда других только в том случае, если он сам предлагает нужные другим плоды своего труда. И вот этот принцип нарушается повсеместно.

Нынешнее состояние общества, как целостного организма, напоминает ситуацию, когда части тела человека заспорили между собой – кто главнее и нужнее организму. Ноги

говорят – мы все на себе носим, руки – мы добываем пропитание, мы строим, мы защищаем, рот – без меня вы бы от голода пропали, а желудок в ответ – а кто переваривает, на что кишечник возражает – а кто усваивает поставляет энергию, прямая кишка с почками – без нас вы бы задохнулись в нечистотах, легкие – мы вам кислород поставляем, сердце – а я кровь гоняю, глаза и уши – мы видим куда идти и слышим об опасности, и только голова высокомерно молчала, она считала, что знает, куда ноги должны идти, что делать рукам, чем питаться, от кого обороняться, но она была занята размышлениями о судьбах перестройки, о свободе, равенстве, справедливости. Так заспорили части тела и в результате ноги перестали носить, руки работать и защищать, рту нечего стало жевать, желудку переваривать и т. д. и в результате организм скончался.

Почему так происходит? Потому что надо понять, что трагедия, которая в XX веке произошла с Россией и есть серьезные опасения, что она не скоро закончится, неопишима, как невозможно словами описать стихийное бедствие, любое сравнение блекнет, только чувственное восприятие говорит о смертельной угрозе при одном только произнесении фразы «новейшая история советского человека».

В результате общественного умопомрачения начала века оказались сметенными слепой силой неразумного общества не царизм и угнетение, а культура и государство. В результате народ, у которого есть только одно стабильное состоя-

ние – разумное согласие, саморазрушился и общество превратилось в маргинальную, т. е. без корней, толпу. Эта анти-теза народ – толпа должна быть осмыслена каждым человеком вне зависимости от его положения в обществе. Человек только тогда человек, когда он интегрируется в народ. Иного не дано. И на этом пути противостояния стихии каждый человек с необходимостью должен осознать, что трагедия состояла не только в пролитии крови, хотя ее пролито море, не только в уничтожении интеллектуальной части народа, хотя и привела эта вивисекция к генетической деградации, но в разрушении культуры. Порванной оказалась нить времен. Были ликвидированы культуuroобразующие сословия – дворянство, купечество, мещанство.

Но природа человека такова, что он может приспособиться к различным внешним воздействиям, вот, и приучен «советский» человек в своей маргинальности относиться с высокомерием невежды ко всему историческому прошлому как к «тяжелому наследию царизма».

Разрушение культуры произошло во всех ее составляющих, включая русский язык.

Особенно это коснулось литературы, истории, философии, искусства. Уничтожению подверглась и духовная составляющая – Православная Церковь.

Попытки «новой» власти создать новую субкультуру, с «белого листа», путем препарирования исторического наследия с добавками кое-чего «прогрессивного» из мировой

культуры, привели к тому, что мы все наблюдаем. В отсутствие корней, постсоветское пространство заполнилось такой же маргинальной продукцией США.

Все это опиралось на полнейшее беззаконие со стороны «новой» власти, иными словами произвол, хотя со временем и прикрывался он псевдозаконными декларациями, само понятие государства и права превратил в фикцию.

Государство в своих институтах должно наделять гражданина набором не только обязанностей, но и прав, а что такое советское право видно из цитаты: «Советское право есть совокупность правил поведения, установленных в законодательном порядке властью трудящихся, выражающих их волю и применение которых обеспечивается всей принудительной силой социалистического государства, в целях защиты, закрепления и развития отношений и порядков, выгодных и угодных трудящимся, полного и окончательного уничтожения капитализма и его пережитков в экономике, быту и сознании людей, построения коммунистического общества» (Выступление А.Я. Вышинского на I «Совещании по вопросам науки советского государства и права» 16–19 июля 1938 г.)

Об этом же говорил и «великий кормчий»: «Советы есть прямое выражение диктатуры пролетариата. Через Советы проходят все и всякие мероприятия по укреплению диктатуры и строительству социализма. Через Советы осуществляется руководство крестьянством со стороны пролетариа-

та» (И.В. Сталин, собр. соч. т.8, стр.33).

«Нам, представителям рабочих, нужно, чтобы народ был не только голосующим, но и правящим. *Властвуют не те, кто голосует, а те, кто правит*» (И.В. Сталин собр. соч. т.4, стр.37).

Декларируемые права советского гражданина определялись не «Конституцией», не гражданским законодательством, а «классовым» подходом, регулируемым различными парткоммами, в особенности, Политбюро ЦК КПСС, определившим реальные возможности граждан на реализацию своих прав, что, естественно, само право низводит на нет.

Единственным правом советского человека стал «общественно-полезный» труд. Человек свелся к производственной функции, это полное обобществление жизни человека привело к подавлению его индивидуальной составляющей, к варваризации человека, а значит и общества. Происходил процесс мифологизации общественного сознания и отдельного человека. Заслуживают внимания слова Х. Ортеги и Гассета: «Не может быть культуры там, где нет законов и правил, к которым могли бы обратиться наши ближние. Не может быть культуры там, где нет возможности апелляции к принципам гражданской справедливости. Культуры не может быть и там, где экономические отношения не подчиняются правилам свободного передвижения, являющимся гарантией свободы» (Х. Ортега и Гассет, Дегуманизация искусства, М. Радуга, стр.98).

Невзирая ни на что, историческая память не слишком быстро выветривается, и пусть фрагментарно, но определенное время сохраняется в обществе.

Это позволило большевикам обратиться к историческому наследию в годы тяжелых испытаний во время Великой Отечественной войны, когда особое внимание было уделено героическим страницам российской истории: вернулись из небытия некоторые (по выбору) славные имена российских полководцев, начиная с Александра Невского и Дмитрия Донского. Само название – Великая Отечественная война – должно было вызывать у людей еще оставшиеся исторические ассоциации с тяжелой, но, безусловно, яркой страницей Российской истории – Отечественной войной 1812 г.

По завершению войны процесс разрушения культуры продолжился. Попытки прямых наследников большевиков – коммунистов, сформировать новые государственные императивы путем создания ложной цели – «построение коммунистического общества», уже за время предполагаемого наступления «светлого завтра» превратились в фарс. Именно так воспринятый народом в своем фольклоре.

К сожалению, процесс создания «нового» человека за четыре поколения не мог не пройти бесследно. Сформировался действительно новый тип – «советский человек» – варвар по отношению к собственной культуре, с люмпенской психологией. Кроме того, произошло утверждение правового нигилизма, как со стороны правителей, так и граждан, что толь-

ко усилило процесс варваризации.

Всеобщая бедность сформировала социальное иждивенчество. Происходит то, о чем писал Г.В.Ф. Гегель: «Бедность сама по себе никого не делает черню; чернь определяется лишь связанным с бедностью умонастроением, внутренним возмущением, направленным против богатых, против общества, правительства и т. д. Далее с этим связано и то, что человек, зависящий от случайности, становится легкомысленным и уклоняется от работы, как, например, неаполитанские лаццарони. Тем самым в черни возникает зло, которое состоит в том, что у нее отсутствует честь, заставляющая человека обеспечивать свое существование собственным трудом, и она, тем не менее, претендует на обеспечение своего существования как на свое право. Природе человек не может предъявлять свои права, но в обществе лишения тотчас же принимают форму неправа по отношению к тому или иному классу» (Гегель Г.В.Ф., Философия права, стр.271).

Для понимания происходящего в стране необходимо сравнить то состояние страны, которое было накануне перестройки (1985 г.) с нынешним состоянием.

Для иллюстрации того убогого состояния, в котором находилась страна накануне перестройки, следует привести ряд показателей, демонстрирующих уровень достижений самой мощной страны социализма в 1985 г. (Народное хозяйство СССР в 1985 году, М. Финансы и статистика, 1986 г.):

1. Доля продовольственных и непродовольственных това-

ров народного потребления в структуре импорта составила 34,2%

2. Доля сырья в экспорте составила 64, 2 % (1984 г.)

3. Расходы на оборону – ~250 млрд. долл. США (В США – ~230 млрд. долл.) (оценка аналитиков США). Валовое производство промышленности в СССР составило в этом году 844 млрд. руб. (официальный курс долл. США – 0,6 руб.)

4. Розничный товарооборот включая общественное питание в 1985 году составил 324, 2 млрд. руб. или 1168 руб. на душу населения в годовом исчислении [571 руб. (47, 6 руб. / мес.) – продовольствие, 597 (49, 7 руб. /мес.) – непродовольственные товары. За 15 лет с 1970 г. потребление продовольствия выросло всего в 1, 4 раза, непродовольственных товаров в 2, 0 раза]. Для молодых привожу пересчет – по официальному курсу ЦБ в 1985 году (1 руб.=1,5 долл.) это соответствовало – 79 долл./мес. – продовольствие, 83 долл./ мес. – непродовольственные товары, но курс «Интуриста» был обратный – 1 долл. = 5 руб., считайте сами.

Почти треть составлял импорт. Никто не говорил о защите отечественного производителя.

Общее число мест в санаториях и в домах отдыха составило ~1 млн. мест, так что раз в двадцать восемь лет можно было «простому» советскому человеку отдохнуть или полечиться в более менее комфортабельных условиях.

Любопытно, что в этот год был госпитализирован каждый четвертый человек в среднем на двадцать дней (еще не было

Чернобыля).

Среднемесячная зарплата составила 190 руб. или в расчете на семью из трех человек – 380 руб., что составляет 126 руб./чел., на эти деньги ох как можно отдохнуть или что-либо путное приобрести.

Официальные накопления советских людей к 1985 г. составили 230 млрд. руб., т. е. менее тысячи руб. на человека – действительно, на похороны. Кроме того, сравнив эти накопления и произведенную продукцию потребления (324, 2 млрд. руб.), можно сказать, что правители и не в состоянии были рассчитаться со своими гражданами, поэтому раз за разом правители осуществляли мероприятия по сокращению накоплений населения (реформы 1947 г., 1961 г., повышение цен на товары «не первой необходимости», транспорт и т. п.), так что главную «пирамиду» строило само государство.

Далее, в том же 1985 г. построено 113 млн. кв. м (в основном т. н. «хрущобы» со сроком стояния -20 лет, очередная жилищная проблема, свидетелями которой мы являемся сейчас, в связи с необходимостью нового переселения громадного количества людей из изношенного жилья) жилой площади (в РСФСР – 62,5 млн.). Много это или мало. Конечно, мало, т. к. при норме 9 кв. м (всего в четыре раза больше, чем на кладбище) на человека этого жилья хватило бы всего на ~12 млн. человек из 280 млн. (т. е. очередь на получение жилья составляла более 23 лет). Неудивитель-

но, что при таких темпах очереди на получение жилья так и не ликвидированы. Коммунальный быт остается доминирующим в нашей стране. Так как даже современная благоустроенная квартира не соответствует понятию свой Дом в результате дети с нетерпением ожидают смерти своих родителей, чтобы пожить самостоятельно. Следствием всего этого – загаженные подъезды наших домов, грязь и неухоженность наших дворов и улиц, неэффективность работы коммунальных служб, нескончаемые очереди на получение жилья.

Так на начало 1998 г. в местных органах власти, на предприятиях и в организациях Российской Федерации состояло на учете на получение жилья 6, 8 млн. семей, или 13 % всех семей.

Из общего числа семей России, состоящих на учете, 14 % проживают в коммунальных квартирах, 13 % – в общежитиях, 5 % – в ветхом и аварийном жилье. Десять лет и более состоят на учете 24 % семей.

В 1997 г. было заселено 13 млн. кв. метров жилой площади, т. е. в пять раз меньше чем в убогом 1985 г

По производительности труда в производстве товаров потребления наша страна уступала развитым странам в 5-20 раз. К тому же качество отечественных товаров явно уступало зарубежным, что мы и наблюдаем в настоящее время, когда отечественные товары уступают импортным и по качеству и по разнообразию. Иными словами работали плохо и

мало.

На протяжении всего советского периода для всех нас существовала непреложная истина, что для экономической независимости нам необходимо иметь опережающий рост группы А (производство средств производства) перед группой Б (производство товаров потребления). В результате, не взирая на решения пленумов ЦК КПСС, съездов КПСС о выравнивании этих групп, даже в 1985 г. группа Б составляла 25 %. Это означало, что за семьдесят лет, мы, отказывая себе в главном – благополучии существования себя и детей, создали монстра, который вместе с армией поглотил нормальную жизнь четырех поколений советских людей. При этом, не создав реальной экономической независимости от остального мира.

Советская экономика должна была стать самой передовой, а стала самоедской – для собственного существования она требовала все больших и больших вложений. А за счет чего? За счет качества жизни всего народа.

Варваризации и люмпенизации способствовали всевозможные идеологические запреты, которые исходили из решений Политбюро, обкомов и других парткомитетов.

С наступлением «перестройки» процессы варваризации и люмпенства не могли не выйти на первый план.

Наметилась все более укрепляющаяся тенденция к социальной дебилизации человека, когда в результате прогрессирующего отставания восприятия рядовым человеком дости-

жений науки и техники и непонимания происходящих процессов, особенно в обществе, возникло стойкое негативное отношение к науке и к знанию как к таковому. Это явление схоже со средневековым восприятием ученого как человека не только не от мира сего, но и общающегося с дьяволом.

Потрясающие успехи науки в XX веке, в первую очередь естественных наук, продемонстрировали, с одной стороны, увеличение защищенности человека и общества от различных неблагоприятных внешних факторов и повышение комфорта жизни, с другой – все большее значение науки и знания человека для решения все новых и новых острых проблем, возникающих перед человеческим сообществом.

Непонимание рядовым человеком смысла научного поиска и значения знания привело к социальной шизофрении. Достижения научно-технического процесса воспринимаются как должное, не требующее понимания, а источник этих достижений выпадает из рассмотрения. Подход к научному труду и к знанию со стороны обывателя сугубо потребительский: что он может от этого получить сию минуту. Это, в частности, выражается в бытующей сейчас поговорке: «Если ты такой умный, то почему такой бедный?».

К сожалению слова Макса Вебера, сказанные им еще 1918 г.: «Научный прогресс является частью, и при том важнейшей частью, того процесса интеллектуализации, который происходит с нами на протяжении тысячелетий и по отношению к которому в настоящее время обычно занимают крайне

негативную позицию», «Если не наука, то кто ответит на вопрос: что нам делать, как устроить нам свою жизнь?» (М. Вебер, «Наука как призвание и профессия», стр.707, М. Прогресс», 1990), актуальны и в наше время.

Картина мира, создаваемая неустанными человеческими поисками знания, все более детализируется и усложняется. В то время как восприятие рядового человека меняется мало. Он как должное воспринимает достижения научно-технического развития, не имея представления о том, что труд по добыванию знания много тяжелее физического труда и всем своим комфортом бытия он обязан науке.

Поэтому, если не изменится отношение в обществе к научному труду, то это может привести, вернее уже привело к социальной дебилизации.

Наша послевоенная история демонстрирует, что роль науки в решении главной государственной задачи того периода – создания оборонного щита, для правителей страны четко осознавалась. Правда, это, в конечном итоге, привело к положению в стране – «пушки вместо масла», т. к. на оборонные цели тратилась львиная часть производства. Теперь же ситуация складывается так, «что ни пушек ни масла» не будет, но и так, что некому будет решать проблемы безопасности и здоровья граждан.

В настоящий момент от слов о доктрине развития отечественной науки необходимо переходить к конкретным делам пока еще кое-кто остался в научных учреждениях.

Как говорится, промедление смерти подобно. Ученых становится все меньше, а научная смена уменьшается с каждым годом.

И дело не в корпоративных интересах науки, а в том, что, когда мы больны – идем к специалисту – медику, а не к секретарю партийной организации, когда болеет собака – идем к ветеринару, неужели правительство думает, что оно сможет обратиться за решением научно-технических проблем к первому встречному политику или экстрасенсу.

Никакое позитивное сиюминутное решение президента и правительства в будущем не смогут в одночасье решить проблему создания научных школ, престижа научного труда, на это должны уйти годы.

Социальная дебилизация выгодна правителям страны, т. к. она позволяет свободно манипулировать общественным мнением, что мы и наблюдаем каждый раз во время проведения выборов.

Она же позволяет правителям создавать экономические пирамиды. Тому пример, когда разжиревшие на использовании бюджетных средств (чего нет нигде в мире) коммерческие банки, которые ни рубля не заплатили в бюджет от своей прибыли, полученной от использования бюджетных средств, под кабальные условия предоставляли кредиты исполнительной власти, что привело к тому, что статья бюджета по обслуживанию государственного долга, т. е. по выплате процентов этим «жирным котам», в этом году составит бо-

лее тридцати процентов. При таком развитии эти «жирные коты» будут сжирать в ближайшем будущем еще большую часть федерального бюджета. Статья писалась до событий 17 августа, поэтому ожидание краха вполне оправдалось.

Социальная дебилизация выгодна и трутням, которые, не вложив ни копейки своего труда, требуют своего благополучия, говоря, что мы тоже «пахали».

Всплеск интереса к предсказателям, магам, колдунам говорит о том, что и с образованием и медициной в нашей стране неблагополучно.

Процесс образования, т. е. приобретения знаний, для многих свелся к докучливой необходимости отсидеть положенное время за партой или в аудитории вуза, чтобы получить свидетельство о получении среднего или даже высшего образования и в результате и педагоги и врачи, реально, были псевдопедагогами и псевдоврачами.

Тому свидетельство полный раздрай в настоящее время. Это не перестройка сформировала иждивенца, это весь предшествующий период развития советского государства создал нежизнеспособный тип «советского человека».

Образование должно быть нацелено на развитие мышления человека, развитие способности анализировать информацию, в том числе и научную. Процессы, происходящие в обществе сопровождаются нарастающим потоком информации, и без умения «плавать» в этом море информации человек тонет, знание его становится фрагментарным, он пере-

стает понимать происходящее, его восприятие начинает зависеть от чужого мнения, он становится объектом различного рода спекуляций, сознание мифологизируется.

Вместо реального знания возникает его имитация, в результате человек, приобретший свидетельство об образовании, на самом деле не является знающим человеком, но суррогатом, который считает те сведения, которые остались у него от обучения, достаточными для руководства людьми и государством. Вместо целостного восприятия окружающего он оказывается в растерянности от непонимания происходящих процессов и озлобляется на знание – как таковое.

Вместо квалификации возникла ее имитация – когда вместо защиты государства, мы получаем толспузых военначальников и «дедовщину», когда вместо обеспечения своей безопасности, мы получаем преступную милицию, которая ничем не отличается от преступников, которые нас грабят.

Низкий уровень знаний привел к снижению квалификации во всех отраслях. Мы все наблюдали, как десятилетиями скудный потребительский рынок реализовывал давным-давно устаревшую продукцию, низкого качества, но и ее не хватало.

Отрицание знания и нежелание понимать происходящее привели к тому, что люди перестали понимать главное. Общество в целом может потреблять только то, что оно производило, и если оно производит мало, то и потребности не могут быть удовлетворенными.

А что происходит сейчас? Производство товаров потребления упало более чем в десять раз. Народ пребывает в состоянии душевной лени и растерянности. «Мечта о коммунистическом завтра», где можно ничего не делать, заменилась ожиданием, что в результате реформ как по мановению волшебной палочки все изменится. Естественно этого быть не может.

Свидетельством этого приведу сравнительную таблицу характеризующих сегодняшнюю ситуацию.

№	Произведено в СССР в 1985 (не значит куплено) (на 70 млн. семей)		Срок ожидания приобрет.	в расчете на месяц	1998 май	Отношение 1985/1997 в месяц
	Наименование	к-во млн. шт.				
1	холодильники	5,86 из них совр.— 0,585	~12 (~120)	480,0(48,0)	10,1	~ 48
2	стиральные машины	5,068 из них совр. — 1, 24	~14 (~56)	470,0(100)	59,0	~ 8
3	электропылесосы	4,065	~17	340,0	38,0	~ 9
4	магнитофоны	4,665	~15	390,0	4,0	~ 98
5	радиоприемные устройства	8,849	~8	740,0	24,0	~ 31
6	электроутюги	15,44	~5	1280,0	40,0	~ 32
7	электрочайники	4,29	~16	360,0	18,0	~ 20
8	электромясорубки	0,286	~245	24,0	3,6	~ 7
9	фотоаппараты	2,085	~34	170,0	13,0	~ 13
10	часы	67,2	~1	5600	280,0	~ 20
11	телевизоров	9,371 из них цветных — 4,665	~7,5 (~15)	780 (390)	13,0 (11,0)	~ 60(35)
12	автомобили	1,33	~53			

Динамика производства валового внутреннего продукта в 1998 г. (Социально-экономическое положение России, январь-май 1998 г., стр.10, М.1998 г.)

	Млрд. рублей
1998 г.	
январь	187,0
февраль	183,7
март	198,1
I квартал	568,8

Структуру произведенного ВВП в марте 1998 г. характеризуют следующие данные в процентах:

	Март 1998 г.
ВВП (в текущих ценах)	100,0
товары	40,0
услуги	53,1

Если теперь произвести нехитрые подсчеты, то окажется, среднедушевое производство в месяц составляет по товарам (включая и промышленное оборудование, т. е. непотребляемое) ~ 500 руб., это при среднемесячной начисленной зарплате ~ 1000 руб. Т. е. не хватает не денег, а их товарного эквивалента. Страна перестала работать совсем.

Кроме того, все разговоры о нашем природном богатстве также дезориентируют, т. к. простой подсчет, что весь объем экспорта в 1997 г. (~ 80 млрд. долл.) (в основном сырье) поделить на душу населения, мы получим далеко не впечатляющую цифру ~ 540 долл. в год. Так что, даже если весь экспорт пустить на потребление, то всех досыта все равно не накормишь. Для сравнения – ФРГ, при почти вдвое меньшем населении и обеспеченными внутренними товарными

потребностями, в тот же год поставила на экспорт своей продукции на 400 млрд. долл.

Люмпенизация не могла не коснуться «советской» интеллигенции, главного движителя перестроечных процессов. Не ощущая своих корней и оказавшись «вынуждено» невежественной, она оказалась не в состоянии на решающем этапе преобразований в обществе осознать главный тормоз преобразований – варварство и люмпенство. Повторилась ситуация, о которой писал П.Б. Струве в 1908 г. «Российская интеллигенция, персонифицировав зло, существующее в государстве, с самим государством не устояла перед искушением для разрушения зла разрушить государство» (П.Б. Струве, «Вопросы философии», № 12 стр. 65, 1992 г).

Главной своей задачей на первом этапе интеллигенция считала разрушение власти парткомов, «советской империи» и ради этого она была готова на все, даже на разрушение государства. Этим стремлением не могла не воспользоваться партноменклатура, которая на волне «демократических» преобразований предприняла успешную попытку расчленить, в который раз, территориальное образование, расположенное, в основном, в исторических границах Российского государства.

Попытки решить проблему государственного переустройства путем решения только экономических аспектов и модернизацией советского законодательства за истекший период желаемого результата не достигли.

Люди, дезориентированные лидерами «перестройки», не обрели высокой цели восстановления утраченной культуры, а народ, не обремененный высокими устремлениями, пребывает в состоянии раздражения и упадка.

К сожалению, на этапе формирования политических организаций ни одно из вновь образованных движений не обозначило себя в русле высказанной проблемы.

Учитывая сложившееся состояние общества, главной задачей перестройки должна была быть делюмпенизация всей страны. Наделение людей реальными правами.

Но именно этого не произошло, страна из бедной превратилась в нищую, с сохранением психологии люмпена, которому нет дела до права получать достойное вознаграждение за достойный труд, а сводится к требованию достойной жизни, которую ему кто-то должен создать.

Могло ли произойти иначе? Без учета социальной болезни – люмпенства – нет.

Индифферентность люмпена привела к тому, что народ не обратил внимания на то, что вместе с принятием новой Конституции 1993 года произошло изменение принадлежности собственности, которая из общенародной – государственной превратилась в просто государственную. Это, казалось бы, незначительное преобразование привело к тому, что мы сейчас имеем в результате приватизации.

Сейчас уже точно можно сказать, что именно ваучеризация и обналичение безличности привели к дестабилизации

ции экономики и рубля, к гиперинфляции и, в конечном счете, к параличу всей экономики. Только глупый не в состоянии понять, что с появлением ваучеров реального появления необходимых инвестиций в производство не произойдет, а значит и не будет модернизации устаревшего производства. Но стремление урвать кусочек бывшей общей собственности пересилило.

За всеми словами о том, что у собственности должен быть хозяин, т. е. собственник, произошло формальное отрешение от формального владения государственной собственностью.

Дело не в том, что у собственности должен быть хозяин, а в том, кто является хозяином. Если хозяином становится люмпен-маргинал, то в первую очередь он собственность, приобретенную практически даром, пустит в первую очередь на потребление, что мы и видим, глядя на лимузины, презентации, шикарные офисы, усадьбы и вообще сладкую, без кавычек, жизнь так называемых «новых русских», которые проявляют себя вполне обыденно: по поведению – хам, по отношению к другим – хамство, который и которое не имеет национальности, что отражено во всей мировой литературе. И правильнее говорить не о «новых русских», а новом хаме, хотя и в нем нет ничего нового, об этом типе писали в 1918 году и В. Короленко, и И. Бунин и др. Хамство пронизало все наше бытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.